

Обнаружен?

Сердце Лу Сина невольно сжалось. Разве эта тварь не считается просто косолапым? Зрение у медведей вроде бы не очень, а слух острый, но он ведь приближался почти бесшумно.

Что-то не так. Почему у этой твари такие глаза...

Лишь сейчас Лу Син заметил, что глаза у медведя совсем не такие, как у обычного бурого зверя. Они размером с кулак — явное несоответствие пропорциям тела. Что еще больше повергло его в шок, так это то, что в глазницах, если присмотреться, словно угадывался человеческий облик!

То, что зверь жевал у себя под ногами, теперь тоже стало отчетливо видно — кажется, это был труп, уже наполовину съеденный.

Если бы ты просто питался чем-то другим, я бы не стал в это вмешиваться. Но раз ты ешь людей, я с тобой церемониться не стану.

Лу Син издал яростный крик, но, к его удивлению, тварь перед ним ответила тем же, запрокинув голову. Звук получился до жути странным: в медвежьем рыке явственно слышались человеческие рыдания.

На оскаленных клыках зверя виднелась свежая кровь и ошметки плоти. Возможно, из-за того, что тварь годами питалась людьми, обида и гнев погибших, никогда не рассеиваясь, скопились внутри неё. Либо же эта тварь изначально была порождена духом обиды, который просто вселился в тело косолапого.

Лу Син глубоко вдохнул. Это ведь мир богов и призраков, здесь появление любой нечисти не должно вызывать удивления. К счастью, за все эти годы он не сталкивался с чем-то настолько странным, большинство историй были лишь легендами, но теперь, похоже, они начали оживать. И эта тварь — лишь предвестник.

Оставлять её в живых нельзя. Лу Син уже приготовился атаковать, как вдруг почувствовал холодный порыв ветра у себя за спиной!

Секунду спустя послышался гневный окрик:

— Убирайся, дай мне!

Лу Син промолчал. Он сразу узнал голос человека, которого терпеть не мог в повседневной жизни. Этот парень с разбегу перепрыгнул через него, и в его руках сверкнуло длинное копьё, которое, словно дракон, вырвавшийся из пучины моря, вонзилось в сторону черного медведя. Воздух в месте полета копья словно разорвался, издав характерный свист.

Однако зверь, несмотря на кажущуюся неуклюжесть, резко подался в сторону. Копье лишь скользнуло по его плечу и с силой вошло в ствол огромного дерева. Не успел нападавший выдернуть оружие, как медведь оттолкнулся задними лапами от земли и бросился прямо на него!

Что-то не так. Эта тварь определенно не просто медведь. У неё есть разум, она умеет мыслить, к тому же обладает чудовищной силой — справиться с таким противником будет непросто.

Лу Син хотел было броситься на помощь, но вспомнил, как этот субъект вечно язвил и насмехался над ним, и подумал: пусть хлебнет лиха, ему полезно. К тому же, их уровни культивации были примерно равны: если тот не может совладать с медведем, то и его вмешательство вряд ли поможет, лишь подвергнет опасности.

А парень оказался не из робкого десятка. Увидев, что копье застряло в дереве, он, не раздумывая, разделил его на две части. Одной половинкой, пусть и вдвое короче, он все же смог вооружиться для защиты. Вторая часть, с наконечником, была тоньше, но и куда острее.

Медведь же, не обращая внимания ни на что, продолжал яростный натиск. Звук ветра от его приближения раздался раньше, чем сам зверь оказался рядом. Даже Лу Син, стоявший поодаль, почувствовал мощное давление.

Но парень, сжимая в правой руке обломок копья, не дрогнул и остался стоять на месте. Когда медведь приблизился на расстояние двух метров, он резко вскинул руку, двигаясь с невероятной ловкостью.

Быстро.

Лу Син невольно восхитился. Этот парень был хорош не только в перепалках, но и в реальном бою! Хотя они и работали вместе много лет, Лу Син редко видел его в деле. Теперь стало ясно, что его сила была нешуточной, и раньше Лу Син действительно не смог бы с ним тягаться. Неудивительно, что тот вел себя так высокомерно — у него были на то причины. Но это было в прошлом.

Сейчас парень уже зашел медведю сбоку, целясь наконечником прямо в область сердца. Если бы удар достиг цели, даже такой огромный зверь испустил бы дух! Но медведь, несмотря на свои габариты, оказался поразительно гибким, а скорость его движений — пугающей.

Казалось, удар неизбежен, но тварь нарушила все правила боя: она просто подпрыгнула на месте, взмыв метра на четыре-пять вверх, а затем тяжело приземлилась позади. Из-за огромного веса зверя от земли поднялось облако пыли, а почва под ногами содрогнулась.

Это непросто. С виду обычный зверь, а на деле — куда опаснее, чем кажется.

Лу Син все еще не спешил вступать в бой.

— Что такое, учитель Лу, решил приберечь силы? — раздраженно выкрикнул Ван Чжюань, уже порядком выдохшийся. Ему казалось, что он должен был справиться играючи, но если бы кто-то помог, было бы куда проще. Видя, что Лу Син сидит в стороне и наблюдает за представлением, он не смог скрыть злости.

— А как же. Я, знаешь ли, не хочу лезть на рожон перед такой мелкой сошкой.

Обычно Лу Син привык быть тише воды, ниже травы. По крайней мере, в Университете Боевых Искусств младшие преподаватели с таким уровнем культивации, как у него, практически не имели права голоса. Ему порой приходилось утираться, даже если ему плюнут в лицо, и не сметь при этом громко возмущаться.

Тридцать лет — самый неловкий возраст. Ничего за душой, здоровье с каждым годом все хуже. Хорошо хоть, что он практик, это помогло остановить процесс угасания организма, но не более того. Все проблемы, с которыми сталкиваются мужчины среднего возраста, коснулись и его. Например, бедность, да и до сих пор он оставался холостяком. Хотя воины пользуются уважением, есть вещи, которые один лишь статус дать не может.

К счастью, теперь у него есть Система контратаки. И дело не только в материальных благах или душевном спокойствии, главное — рост в уровне боевых искусств. Возможно, в будущем все пойдет гораздо быстрее.

А противостояние Ван Чжюаня и медведя тем временем продолжалось. Это было уже не просто соревнование грубой силы, а битва умов. Обычного медведя давно бы уже закололи, но эта тварь обладала проницательностью и недюжинным разумом. Двигаясь гибко, медведь обладал чудовищной силой: один удар лапой мог переломить дерево толщиной в чашу.

Ван Чжюань, выждав момент, ухватился за вторую часть копья, торчавшую в стволе, и с силой оттолкнулся ногой от дерева, выдергивая оружие. Место здесь было довольно просторным, но для размашистого копья все равно тесновато. Он решил работать двумя половинками, кружа вокруг зверя.

— Никчемные слабаки! До сих пор не можете прикончить эту тварь. Ваше присутствие — позор для Университета Боевых Искусств!

В этот момент позади послышался низкий, рычащий голос. Даже медведь насторожился и обернулся. Лу Син же оставался на удивление спокойным — этот голос он узнал сразу. Хотя они редко общались, за несколько лет совместной работы он прекрасно его запомнил.